

Вырезка из газеты ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

17 АЕК1053

Москва

Газета №

5 ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЗАВЕТЫ ВЕЛИКОГО
ХУДОЖНИКА

Около тридцати лет назад вышла первая книга К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». С тех пор на книжной полке нашей театральной библиотеки одна за другой выстраивались в ряд книги великого художника, и вместе они составили подлинную классику советского театроведения. Недавно наука о театре пополнилась еще одним томом сочинений Станиславского — Институт театра и музыки, Художественный театр и издательство «Искусство» выпустили его «Статьи. Речи. Беседы. Письма» (Москва. 1953. 782 стр.). Вступительную статью «Борьба Станиславского за идейность и реализм в театральном искусстве» написал Вл. Прокофьев.

Новая книга охватывает половину века жизни русского театра, она содержит самые разнообразные документы — от приветствий тракторному заводу до исследования сложнейших вопросов актерского творчества. И надо отдать должное составителям сборника Г. Кристи и Н. Чупкину: внимательно собранный и вдумчиво расположенный ими материал значительно пополняет наши знания в области теории Станиславского и прибавляет ценные черточки к характеристике облика великого художника, мыслителя, патриота. Книга интересна не только тем, что в ней собраны вместе напечатанные ранее в разных изданиях статьи и документы, но и тем, что многие документы впервые вышли из архивов и стали достоянием читателей.

Рядом достоинств обладает новый том сочинений Станиславского, но самое дорогое из них, как мне кажется, — это поразительная современность заключенных в книге мыслей учителя советской сцены.

На многих страницах Станиславский повторяет щепкинский завет: «Берите образцы из жизни и природы», считает его самым прекрасным в русском искусстве, объявляет верховным законом творчества. И когда он настойчиво добивается от своих учеников правды творчества и со страстью борца отвергает все ложное и фальшивое в искусстве, мы, естественно и необходимо, проверяем наше театральное искусство требованиями великого артиста.

«Единственно, что может погубить театр, — это скука, идущая со сцены в зрительный зал, скука и равнодушие актеров, якобы действующих, якобы играющих, якобы творящих на сцене. Это недостойно звания артиста!» Не правда ли, эти требовательные слова звучат жестоким, но справедливым упреком многим нашим спектаклям, лишенным правды и дыхания жизни и потому не вызывающим у зрителей душевного волнения? И, словно заботясь о том, чтобы меньше было таких спектаклей, чтобы на нашей сцене торжествовала большая правда, Станиславский со страниц своей книги уверенно входит в репетиционные залы, на обсуждения пьес и спектаклей, поддерживает верное, правдивое, идейное в искусстве и старается уберечь художников от ложного шага, от ремесла, лишенного мысли и вдохновения.

Великий искатель в искусстве, непримиримый враг творческой трусости, косности и застоя, Станиславский обращает к нашим художникам мудрые слова: «Лучше всего, когда в искусстве живут, чего-то помогают, что-то отстаивают, за что-то борются, спорят, побеждают или, напротив, остаются побежденными. Борьба приносит победы и завоевания. Хуже всего, когда в искусстве все спокойно, все налажено, определено, узаконено, не требует споров, борьбы, поражения, а следовательно, и побед. Искусство и артисты, которые не идут вперед, тем самым пятятся назад».

Хорошая, современная, горячая книга! Думается только, что составители напрасно стерли всякую грань между подлинно документальным материалом и записями, воспоминаниями учеников Станиславского. В последние годы вышли превосходные книги В. Топоркова и Н. Горчакова; они основаны на записи бесед и репетиций Станиславского. Однако неверно рассматривать эти книги как документы, — в том-то и ценность их, что записи творческих встреч с великим режиссером даны в преломлении авторского мышления и опыта.

Нужны и те и другие книги. Вот почему было бы очень хорошо, если б следующий том наследия Станиславского обладал еще одним свойством — строгой документальностью. Богатые архивы, хранящиеся в Музее МХАТ, у родственников и учеников Станиславского, послужат для этого прочным основанием.

А. АНАСТАСЬЕВ